

Д.Т. Ногайбаева

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Нур-Султан,
e-mail: dana_toktar@inbox.ru

КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ КАЗАХСКОЙ СИСТЕМЫ ТЕРМИНОВ РОДСТВА И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ

В работе исследуются актуальные проблемы в изучении системы родства казахов, которые еще не рассматривались всесторонне. Ставится задача, решение которой требует в дальнейшем кропотливого и всестороннего изучения. Цель научного исследования – определение наиболее важных проблем в типологии и классификации системы родства, изучение которых может оказать существенную помощь в воссоздании структуры традиционного казахского общества. Система родства, в отличие от быстро меняющихся условий социума, остается устойчивой в историческом процессе развития. Поэтому ее изучение остается актуальной для этнологии современности.

В статье используется метод компонентного анализа, который позволяет выявить внутренние закономерности системы родства и структурировать особенности ее функционирования, выявить ее отличительные стороны, и в то же время определить место «эго» в общей картине родственных отношений. Рассматривается проблема типологии казахской системы родства и выявлены сложности в определении ее места в четырехчастной типологии систем терминов родства разработанный в начале XX века А.Крёбером, Р.Лоуи и У.Риверсом. В результате исследования мы ставим задачи, которые несомненно расширят наши познания в антропологии родства казахского народа.

Ключевые слова: система родства, система терминов родства, метод компонентного анализа, бифуркативные системы родства, линейные системы родства.

D.T. Nogaiybayeva

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Nur-Sultan,
e-mail: dana_toktar@inbox.ru

Component analysis of the kazakh system of kinds of terms and problems of typological measurement

This work examines the current problems in the study of the kinship system of Kazakhs, which are not considered comprehensively. The solution of problem requires further painstaking and comprehensive study. The purpose of research is to identify the most important problems in the typology and classification of the kinship system, the study of which can be positively influence to the reconstruction of the structure of traditional Kazakh society. In contrast to the rapidly changing conditions of society, the kinship system remains stable in the historical development process. Therefore, its study remains relevant for modern ethnology.

There have been used a method of component analysis, which allows to identify the internal laws of the kinship system and structure the features of its functioning, identify its distinctive sides, and at the same time determine the place of the “ego” in the overall picture of kinship. The problem of the typology of the Kazakh kinship system is investigated and the difficulties in determining its place in the four-part typology of kinship term systems developed at the beginning of the 20th century by A. Kreber, R. Lowy and W. Rivers are revealed. As a result of the research, we set tasks that will undoubtedly expand our knowledge in the anthropology of the kinship of the Kazakh people.

Key words: system of kinship, system of terms of kinship, component analysis method, bifurcate merging system, linear kinship system.

Д.Т. Ноғайбаева

А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.,
e-mail: dana_toktar@inbox.ru

Қазақ туыстық жүйесі терминдерінің компоненттік анализі және оның типологиялық мәселелері

Зерттеу жұмысында қазақ туыстық жүйесі мәселесіне қатысты, бұрын терең зерттелмеген өзекті проблемалар көтеріледі. Бұл проблемалық зерттеу және тақырыпқа қатысты ізденістің жаңа жолдары қарастырылған. Зерттеу жұмысының мақсаты – дәстүрлі қазақ қоғамының құрылымын тануға себін тигізетін қазақ туыстық жүйесінің классификациясы мен типологиясына қатысты маңызды проблемаларды көрсету болып табылады. Тарихи даму барысында туыстық жүйе қоғамдағы болатын өзгерістерге тез беріле қоймай, өзінің тұрақтылығын танытады. Сондықтан, бұл саладағы зерттеу қоғамның өткені жөнінде көп ақпарат беретін болады. Туыстық жүйенің ішкі заңдылықтарын танып, оның өмір сүру ерекшеліктерін жүйелеуге мүмкіндік беретін, өзгеше тұстарын көрсететін және туыстық қатынастардың жалпы картинасындағы «эгоның» орнын анықтайтын компоненттік анализ әдісі қолданылады. Қазақ туыстық жүйесінің типологиясы мәселесі көтеріліп, оның XX ғасырдың басында А. Крёбер, Р. Лоуи және У. Риверс жасаған туыстық жүйе терминологиясының төртбөлікті типологиясындағы орнын анықтау мәселесі қарастырылған. Зерттеу барысында қолданылған әдістер қазақ туыстық жүйесін жаңа қырынан танып, өзекті мәселелерді шешудің жаңа деңгейіне көтерілуге мүмкіндік береді. Зерттеу нәтижесінде біз қазақ халқының туыстық антропологиясындағы білімімізді кеңейтетін міндеттер қойдық.

Түйін сөздер: туыстық жүйе, туыстық терминдер жүйесі, компоненттік анализ әдісі, туыстықтың бифуркативті жүйесі, туыстықтың линиялық жүйесі.

Введение

Что влияет на формирование определенной системы родства народов? Образ жизни, хозяйство, быт, культура, политика? Скорее всего, все вместе, и скорее всего, это является порождением общественного бессознательного, на которое влияет все вышеперечисленное. По мнению К. Леви-Стросса, «Система родства включает не объективные родственные или кровнородственные связи между лицами людей; она существует только в мыслях людей, она представляет из себя произвольный механизм, а не случайное развитие реального положения дел» (Lévi-Strauss, 1963: 50). Если отталкиваться от положения К. Леви-Стросса, что система родства действительно существует только в мыслях людей, то она приобретает окраску проблемы универсалий, как вопрос Троицы в средневековой христианской философии. Более радикальное утверждение у Р. Мерфи, который выдвинул идею о том, что «СТР (Система терминов родства) скрывает от носителей культуры истинную социальную организацию и является для элиты социума средством управления поведением членов общества» (Дзибель, 2001: 25). Такая постановка ближе к марксистской антропологии, и мы не исключаем возможность такого положения, но вопрос в том, что мы больше склоняемся к мысли о функциональности каждого элемента в социальной

структуре общества. Они необходимы для выживания и развития последнего. Эти элементы вырабатываются на бессознательном уровне, но в дальнейшем могут проявлять и такие качества, на которые указывает Р. Мерфи. Это означает, что, возможно, он видит только один фрагмент целой мозаики.

По нашему мнению, в изучении некоторых проблем в науке не может быть одного единственного решения. К примеру, в изучении системы родства множество концепций и теорий могут вместе привести к истине, даже если они противоречат друг другу. Но наука требует точности и конкретики и поиск этой «точности» может поднять нас на новый уровень понимания проблемы.

Этническая самобытность казахов основана на семипокленной экзогамной структуре, которую Н. Алимбай считает «главным средством самоорганизации кочевого социума, она сплачивает группу родственников в рамках семи поколений по отцовской линии и синтезирует в себе почти все важнейшие типы и уровни социальных отношений» (Алимбай, 2009: 317). И существует множество факторов, повлиявших на формирование такой системы, и в этом процессе кочевой образ жизни является структурообразующим фактором. Образ жизни связан с потребностью человека и окружающей средой. Н. Алимбай отмечает, что главным движущим

мотивом предметной деятельности людей выступает их потребность (Алимбай, 1998: 27). Образ жизни накладывает отпечаток на мировоззрение общества. Есть огромная разница в мироощущениях оседлого и кочевого народа, но для обеих культур традиционная форма родственных отношений складывалась в рамках потребностей жизнедеятельности общества. У кочевников сложилась особая от оседлых, культура родственных взаимоотношений, разницу в формировании между которыми можно объяснить в мировоззренческом контексте «индивидуализм-коллективизм».

С формированием кочевого образа жизни создавалась община, которая представляла из себя живой, цельный организм, который функционирует особым образом. Вступление в брак внутри этого организма подразумевало нечто неорганичное и нецелесообразное. В то же время необходимость создания крепких родственных отношений с другими родами изначально стало гарантией развития кочевого общества, когда скрепленные брачными узами роды становятся опорой друг для друга.

В патриархальных семьях кочевников много жен и детей, при этом каждую семью необходимо было обеспечить пастбищами, землей (Кшибеков, 1984: 29). Эта задача кочевого образа жизни формировала своеобразное мировоззрение, политику, систему постоянного расширения земли и своеобразную систему родства. С одной стороны, кочевой образ жизни послужил отправной точкой в формировании семипоколенного родства, которое, в свою очередь, способствовало становлению кочевых государств. Но это не подразумевает, что военный путь расширения земли был для кочевой цивилизации основополагающей движущей силой. Об этом красноречиво сказано в книге Д. Кшибекова: «Кочевое скотоводство возникло из потребности содержать размножающийся скот. Для содержания скота война протестественна (Кшибеков, 1984: 41). И следовательно, табу на брак до седьмого поколения кажется для нас естественным процессом развития в кочевом обществе (инстинкт самосохранения коллективного бессознательного), а создание крепких родственных уз в рамках семи поколений обеспечило силу и стойкость кочевого общества перед лицом внешней угрозы».

Таким образом, семипоколенная экзогамная организация казахского общества способствовала не только физической сохранности, она стала основой сохранения чистоты генома народа.

Методы исследования

В исследовательской работе были применены универсальные методы, как общенаучный, который опирается на принцип историзма, а также описательный метод, который помог сделать анализ данных по таблице СТР казахов. Источниковой основой для методологии исследования стала серия изданий «Алгебра родства», в которых рассматриваются теоретические и методологические проблемы реконструкции структуры общества посредством изучения системы родства, в частности, труды Рида Дуайта (Рид Дуайт, 2011), (Read Dwight, 2013), У.Риверса (Rivers, 2014) и другие.

В процессе изучения проблемы типологии казахской системы родства был применен «метод пережитков» (сравнительно-исторический метод). Хотя он считается не современным в науке, однако данный метод произвольно актуализируется в процессе исследования. Например, когда со стороны эго, в силу молодого возраста, отец воспринимается как старший брат, а к деду обращается как к отцу. В современном казахском обществе данная традиция частично сохранилась по отношению к старшим детям, которых воспитывают родители отца. Этот пережиток, хоть и является по нашему мнению довольно полезным для семейных ценностей, все же встречается реже в современном обществе и всего лишь указывает на историческое прошлое, когда это было жизненно необходимо.

Типологический метод был использован в нахождении дифференциальных переменных в процессе компонентного анализа СТР казахов.

Компонентный анализ системы терминов родства казахов

В воссоздании структуры кочевого общества существенную роль играет система родства, которая, по мнению А.Р. Рэдклифф-Брауна, в отличие от быстро меняющихся условий общества, является относительно стабильной, инертной системой (Гиренко, 1974: 42).

Следовательно, система родства служит «напоминанием» о прошлых реалиях структуры общества. В ней можно разглядеть основы семейно-брачных отношений, социальную, политическую и даже мировоззренческую основу общества. Впервые эта закономерность была отмечена Л.Г. Морганом, который является основоположником научного изучения системы родства. В 1909 году вышла работа А.Л. Кребера

«Classificatory systems of relationship», в которой автор подверг критике концепцию Л.Г. Моргана (Kroeber, 1964). Но, претерпев ряд критики относительно важных сторон научной классификации системы родства, моргановская концепция остается все же основой для изучения системы родства, от которой отталкиваются большинство ученых. Хотя, с тех пор появился ряд новых методов, среди которых особо выделяется практика компонентного анализа, суть которой заключается в нахождении дифференциальных переменных, которые можно различить по следующим критериям: принадлежность к различным поколениям эго и альтера, пол эго и альтера, относительный возраст эго и альтера, расположение в системе родства коннектора, расположение в системе родства эго и альтера относительно коннектора (Крюков, 1972: 24-25).

Речь идет о методе, разработанном на основе кода Левина и отраженном М.В. Крюковым в системе родства китайцев и широко распространенном в трудах авторов альманаха «Алгебра родства».

Однако в последнее время практика компонентного анализа периодически подвергается критике. Среди них ряд статей П.Л. Белкова, который говорит о схоластизации изучения проблемы родства под грифом «алгебра родства» (Белков, 2011: 365-445), или А. Вежбицкой с иным решением данной проблемы – Естественный семантический метаязык (ЕСМ), метод, который способен преодолеть евроцентризм и позволяет отказаться от непонятных формул (Wierzbicka, 1992).

Несмотря на критику по поводу излишней схематичности компонентного анализа СТР, мы все же предполагаем с помощью данного метода выявить внутренние закономерности системы родства казахов и структурировать особенности ее функционирования.

Ниже приводятся определения терминов, позволяющие читателю легче разобраться в материале.

Эго – лицо, с которого начинается отсчет.

Альтер – лицо, родственное положение которого определяется по отношению к эго.

Коннектор – связующее лицо эго и альтера родственными связями.

Денотат – понятийное ядро, в данном случае, отдельно взятое понятие родства. Денотаты обозначены посредством кода Ю.И. Левина, в основе которого три родственные связи – родитель, дитя, супруг – Р, Д, С соответственно. К примеру, Рм означает родитель мужчина (отец),

+ДмР – дитя мужчина родителя (знак «+» означает старший, следовательно, старший брат) и т.д.

Сигнификаты – в данном контексте определение понятия родства по структурообразующим компонентам

Релевантность – степень соответствия.

Сиблинги – дети одних родителей.

Родственный класс «эке» (отец) по коду Левина обозначается «Рм» (родитель мужчина).

Сигнификаты 1.1 обозначает характер родственной связи. В данном случае – кровный родственник. По характеру родственной связи существуют еще 1.2, обозначающий кровного родственника и внутреннего свойственника. Например, «күйеу бала» (зять) – СмДж – супруг дочери или См(-ДжР) – супруг младшей сестры эго соответственно. Данному сигнификату в казахской системе родства также соответствуют «жезде» – См(+ДжР) (муж старшей сестры) и «жеңге» – Сж(+ДмР) (жена старшего брата). 1.3 соответствует свойственнику («қайын ата» – РмС (свекр) , «қайын ене» – РжС (свекровь, теща), «қайын іні» – ДмРСм (деверь), «қайын аға» – + ДмРСм, +ДмРСж (деверь, шурин), «балдыз» – ДмРСж, -ДжРСж (младший брат или младшая сестра жены), «қайын сіңлі» – ДжРСм (младшая золовка), «қайын апа» – +ДжРСж (старшая золовка)

Сигнификаты 2.2 обозначает генеалогическое поколение, «эке» (отец) соответствует +1 поколению. По семипоколенной структуре СТР казахов родственные связи обозначаются от 0 до +6-го поколения (жеті ата). И от +1 до -5-го поколения (жеті ұрпақ).

Сигнификаты 3.1 соответствует генеалогическому рангу, эго обозначается нулевым рангом.

4.1 обозначает пол альтера, а 6.1 – латеральность альтера, в данном случае «эке» (отец) определяется по патрилатеральной линии.

Сигнификаты 5 (Пол связующего лица – коннектора) и 7 (Относительный возраст альтера в пределах генеалогического поколения) нерелевантны для данного класса родства.

По указанному в таблице принципу в компонентном анализе участвовали основные термины в СТР казахов: эке (отец), шеше (мать), ұл (сын), қыз бала (дочь), ата (дед), әже (бабка), арғы ата (прадед), арғы әже (прабабушка), баба ата (прапрадед), немере (ұл) (внук), немере (қыз) (внучка), шөбере (ұл) (правнук), шөбере (қыз) (правнучка), аға (старший брат), іні (младший брат), әпке (старшая сестра), апа (старшая сестра, тетя), сіңлі (младшая сестра, когда эго – женщина),

қарындас (младшая сестра, когда эго – мужчина), немере апа (двоюродная сестра), немере аға (двоюродный брат), немере қарындас (младшая двоюродная сестра), немере іні (младший двоюродный брат), күйеу (муж), әйел (жена), күйеу – бала (зять), келін (невестка), қайын ата (свекр), қайын ене (свекровь, теща), қайын іні (деверь), қайын аға (деверь, шурин), балдыз (шурин, свояченица), қайын сіңлі (младшая золовка), қайын апа (старшая золовка).

В целом, характер (тип) родственной связи, генеалогическое поколение, генеалогическое расстояние, пол альтера и латеральность альтера – основные структурообразующие компоненты СТР казахского этноса. Релевантность пола альтера очень ярко выражена, исключением является только для класса родства «балдыз», когда для мужчины и младший брат, и младшая сестра жены являются «балдыз», что указывает на четкое разграничение роли мужчины и женщины в родственной системе казахов.

Традиционно казахскую систему родства можно классифицировать на основные три группы: по линии отца (өз жұрты), по линии матери (нағашы жұрты) и родство, возникающее с заключением брака (қайын жұрт), что довольно ярко демонстрирует нам данная таблица.

Пол коннектора релевантен для классов родства как күйеу – бала (зять), келін (невестка), для родственников +1,0 и -1 поколения.

В СТР казахского народа различается семь поколений. Для классов родства аға (старший брат), іні (младший брат), әпке (старшая сестра), апа (старшая сестра, тетя), сіңлі (младшая сестра, когда эго – женщина), қарындас (младшая сестра, когда эго – мужчина) генеалогическое поколение не релевантно, поскольку эти термины родства распространяются на два поколения (0 и +1) и используются по отношению к разным классам родства.

Латеральность родственных отношений выражена только для старшего генеалогического поколения, как +2, +3, +4. Можно было бы включить в этот список сиблингов породителей эго, но термины, используемые по отношению к данным классам родства, совпадают с 0 и -1 поколениями. Такое расположение указывает на переход от одного из типов биффуркативного к линейному типу.

Относительный возраст альтера в рамках генеалогического поколения дифференцируются для таких классов родства, как аға (старший брат), іні (младший брат), әпке (старшая сестра), апа (старшая сестра, тетя), сіңлі (младшая се-

стра, когда эго – женщина), қарындас (младшая сестра, когда эго – мужчина).

В основной таблице СТР и компонентного анализа матрилатеральные термины родства присутствуют косвенно. Но в основном они звучат так же как и термины родства по отцовской линии. Но к ним приставляется приставка «жиен» или «нағашы». Например, «аға» – дядя по отцовской линии, «нағашы аға» – дядя по материнской линии.

В современном казахском обществе все меньше используются вокативные термины в отношениях родства, которые в чистом виде сохранились только в пределах нуклеарной семьи. В науке это объясняется переходом от традиционного к индустриальному обществу. Например, в современном казахском обществе не всегда можно услышать обращение свекрови к невестке «келін» или женщины к мужу старшей сестры «жезде». К тому же в традиционном казахском обществе женщина никогда к родственникам мужа по именам не обращалась, придумывая новые имена, которые носили символический характер. Эта традиция называется «Ат тергеу». Постепенное исчезновение из обихода этих традиций указывает на ценностные перемены в обществе. К примеру, новые вокативные обращения к родителям «папа» и «мама», которые глубоко прижились в казахском социуме, указывают на коренной перелом семейных традиций.

Система родства – это структурный элемент общинных отношений, который определяет функцию каждого человека в обществе по отношению к другим. Следовательно, жизнь в обществе меняется, меняются и функции человека в матрице родственных отношений. Данный анализ позволяет сравнить систему родства определенного народа с другими, быстро выявить отличительные стороны, и в то же время определить функцию каждого альтера по отношению к эго.

Проблемы типологии системы родства казахов

Казахская система родства относится к классификационной (Арғынбаев, 1973: 53) и тураноганованскому типу. Изначально по принципу Л.Г. Моргана классификационный тип относился к примитивным обществам. Но в дальнейшем ученые пришли к тому, что принадлежность к какой бы ни было системе не указывает на уровень развития общества.

А в случае казахской системы родства это указывает на особые веками сложившиеся цен-

ности, не потерявшие свою актуальность и поныне. Много элементов национальной культуры мы успели «забыть» за советский период нашей истории. Но очень устойчивыми к изменениям остались ценности в системе родства, хотя семейные традиции претерпели определенные изменения. На наш взгляд, именно особенностями семипоколенной структуры можно объяснить устойчивость в казахском мировоззрении семипоколенной экзогамии, которая до сих пор сохранилась. Тысячелетия мы вели кочевой или полукочевой образ жизни, а к полной оседлости перешли сравнительно «недавно». В новых реалиях некоторые элементы культуры могут поддерживать, в то время как другие – тормозить развитие общества. Поэтому классификационность нашей системы родства никак не указывает на «примитивность», а подчеркивает своеобразность казахской культуры. Но исторический подход из-за таких нюансов не упрощается, как мы отметили выше, все методы вместе могут вывести на новый уровень понимания проблемы, даже если они противоречат друг другу. По этому поводу Г.В. Дзибель пишет: «Попытки отойти от заданной Л.Г. Морганом траектории в сторону функционализма и структурализма, хотя и обогатили этнографию новыми идеями и методами, ослабить безоговорочное господство исторического подхода не смогли» (Дзибель, 1995: 82).

По четырехчленной системе родства (разработанные в начале XX века А.Л. Крёбером, Р. Лоуи и У. Риверсом) казахскую систему родства относят к бифуркативно-сливающему типу. Но мы утверждаем, что СТР казахского народа можно определить как один из бифуркативных типов с переходом на линейный.

В системе родства казахов понятия «отец» и «дядя» (брат отца) в смысловом отношении всегда различались. Обращение к деду по отцу как «эке» (отец) в большей степени имеет уважительный оттенок. В современное время очень часто такая традиция относится к старшему ребенку, которого воспитывают дедушка с бабушкой. Но даже в традиционном казахском обществе, когда внуки обращались к дедушке «эке» (отец), в этом кроилась почтительное отношение

к главе большой семьи. Х.А. Аргынбаев в своей книге «Қазақ халқындағы семья мен неке» объясняет это следующим образом: «В казахском дореволюционном обществе сыновей женили в 17-18 лет и отцы воспринимались как старшие братья своим детям, а прямой дед (ата) имел непререкаемый авторитет как отец большой семьи» (Аргынбаев, 1973: 59).

В любом случае, вопрос требует глубокого изучения, поскольку в СТР казахов наблюдается переход к бифуркативно-коллатеральному, если учитывать приставку «нағашы», относящуюся к матриллатеральным родственникам. А если не учитывать данную приставку, то в казахской СТР наблюдается переход к линейному типу. Именно в этом заключается главная проблема, поскольку переход к линейности еще можно объяснить широким распространением нуклеарной семьи, а бифуркативно-коллатеральный и бифуркативно-сливающий типы по своей структуре являются совершенно разными. Или мы можем наблюдать пример, когда все вышеперечисленные типы могут сосуществовать одновременно в процессе перехода от исходного к следующему.

Заключение

Существуют разные утверждения по поводу вышеперечисленных методов: от крайнего неприятия и списания их со счетов, как неактуальных в современное время, до самых положительных и позиционирования их как эвристических методов познания в этнологии. На наш взгляд, для восполнения пробела в казахстанской этнологии по проблеме классификации и типологии системы родства казахского народа данные методы могут дать довольно эффективные результаты. В результате исследования мы ставим следующие задачи, которые несомненно расширят наши познания в антропологии родства казахского народа:

использование в дальнейшем метода компонентного анализа в сравнительном контексте;

всестороннее изучение и определение места казахской системы родства в общепринятой *типологической* классификации.

Литература

Алимбай Н. (2009). Кочевая община казахов: проблемы этносоциологической реконструкции. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена № 96. С. 317-326.

Алимбай Н., Муқанов М. С., Аргынбаев Х. (1998). Традиционная культура жизнеобеспечения казахов: Очерки теории и истории / Ин-т истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова. Алматы: Гылым, 233 с.

- Арғынбаев Х.А. (1973). Қазақ халқындағы семья мен неке (тарихи-этнографиялық шолу). Алматы: Ғылым. 328 б.
- Белков П.Л. (2011). Этнография родства и проблема рациональности научного открытия. Антропологический форум, № 14 (On-line). С.365-445.
- Гиренко Н. М. (1974). Система терминов родства и система социальных категорий // Советская этнография. № 6. С. 41–50.
- Дзибель Г.В. (2001). Алгебра родства. Родство. Система родства. Система терминов родства. Выпуск 6. Санкт-Петербург: Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, 470 с.
- Дзибель Г.В. (1995). Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып.1 / Отв. ред. Попов В.А.; Музей антропол. и этногр. им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Санкт-Петербург. С.82-87.
- Kroeber Alfred L. (1964). «Classificatory systems of relationship». / Alfred L. Kroeber. – In: Readings in anthropology / Morton H. Fried [ed.]. New York : T.Y. Crowell,. P. 237-245
- Крюков М. В. (1972). Система родства китайцев. Москва, 327 с.
- Кшибеков Д. (1984). Кочевое общество: генезис, развитие, упадок Алма-Ата: Наука,- 238 с.
- Lévi-Strauss, C., Jacobson, C., & Schoepf, B. G. (1963). Structural anthropology. New York: Basic Books.
- Read Dwight W. (2013). A New Approach to Forming a Typology of Kinship Terminology Systems: From Morgan and Murdock to the Present. Structure and Dynamics: 6(1). URL: https://www.researchgate.net/publication/260286245_A_New_Approach_to_Forming_a_Typology_of_Kinship_Terminology_Systems_From_Morgan_and_Murdock_to_the_Present. (the date of appeal: 15.05.2020.)
- Рид Дуайт. (2011). Предварительные условия алгебраической формализации систем терминологии родства. Антропологический форум. №15 Online.URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/015/15_forum.pdf. (Дата обращения: 20.05.2020)
- Rivers W.H.R. (2014). Kinship and Social Organization.(1st ed. 1914). Release Date: January 22, 2014. Edited by the HON. W. PEMBER REEVES.Director of the London School of Economics and Political Science. URL: <https://www.gutenberg.org/files/44728/44728-h/44728-h.htm>. (the date of appeal: 22.05.2020)
- Wierzbicka Anna (1992). Semantics, culture and cognition: Universal human concepts in culture-specific configurations. Oxford & New York: Oxford University Press, 487 p.

References

- Alimbai N. (2009). Kochevaya obchshina kazakhov: problemy etnosotsiologicheskoi rekonstruktsii. [Nomadic community of Kazakhs: problems of ethnosociological reconstruction]. Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I.Gertsena № 96. S. 317—326.
- Alimbai N., Mukanov M. S., Argyubaev H. (1998). Traditsionnaya kultura zhizneobespecheniya kazakhov: Ocherki teorii i istorii [Traditional culture of life support for Kazakhs: essays on theory and history] / In-t istorii i etnologii im. Ch. Ch. Valihanova – Almaty: Gylym, – 233 s.
- Argynbaev K.H.A. (1973). Kazakh khalkindagi semya men neke (tarikhi etnografiyalik sholu). [Family and marriage among the Kazakh people (historical and ethnographic review)]. Almaty: Gilim, 328 b.
- Belkov P.L. (2011). Etnografiya rodstva i problema ratsionalnosti nauchnogo otkrytiya. [Ethnography of kinship and the problem of rationality of scientific discovery]. Antropologicheskii forum, № 14 (On-line). S.365-445.
- Girenko N.M. (1974). Sistema terminov rodstva i sistema sotsialnykh kategorii. [The system of terms of kinship and the system of social categories]. Sovetskaya etnografiya. № 6. S. 41–50.
- Dzibel G.V. (2001). Algebra rodstva. Rodstvo. Sistema rodstva. Sistema terminov rodstva. [Algebra of kinship. Kinship. Kinship system. Kinship terms system]. Vipusk 6. – SPb.: Muzei antropologii I etnografii (Kunstkamera) RAN, – 470 s.
- Dzibel G.V. (1995). Algebra rodstva: Rodstvo. Sistema rodstva. Sistema terminov rodstva. [Algebra of kinship. Kinship system. Kinship terms system]. Vip. 1 / Отв. ред. Попов В.А.; Музеи антропологии I этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) RAN. – SPb.S. 82-87.
- Kroeber Alfred L. (1964). «Classificatory systems of relationship”. / Alfred L. Kroeber. – In: Readings in anthropology / Morton H. Fried [ed.]. – New York : T.Y. Crowell,. – P. 237-245
- Kryukov M.B. (1972) Sistema rodstva kitaitsev. [Chinese kinship system]. M., 327 s.
- Kshibekov D. (1984). Kochevoe obshchestvo: genesis, razvitiye, upadok. [Nomadic society: genesis, development, decline]. Alma-Ata: Nauka, 238 s.
- Lévi-Strauss, C., Jacobson, C., & Schoepf, B. G. (1963). Structural anthropology. New York: Basic Books.
- Read Dwight W. (2013). A New Approach to Forming a Typology of Kinship Terminology Systems: From Morgan and Murdock to the Present. Structure and Dynamics: 6(1). URL: https://www.researchgate.net/publication/260286245_A_New_Approach_to_Forming_a_Typology_of_Kinship_Terminology_Systems_From_Morgan_and_Murdock_to_the_Present. (the date of appeal: 15.05.2020).
- Read Dwight W. (2011). Predvaritelnyie usloviya algebraicheskoy formalizatsii sistem terminologii rodstva [Prerequisites for the algebraic formalization of kinship terminologies] Anthropological Forum 15:101-116. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/015/15_forum.pdf. (the date of appeal: 20.05.2020).
- Rivers W.H.R. (2014). Kinship and Social Organization.(1st ed. 1914). Release Date: January 22, 2014. Edited by the HON. W. PEMBER REEVES.Director of the London School of Economics and Political Science. URL: <https://www.gutenberg.org/files/44728/44728-h/44728-h.htm>. (the date of appeal: 22.05.2020).
- Wierzbicka Anna (1992). Semantics, culture and cognition: Universal human concepts in culture-specific configurations. Oxford & New York: Oxford University Press, 487 p.